

Глава 470: Загнанный между камнями

Издевательство здесь было не главным.

То, что хотел услышать Фан Чжэнчжи, было: «Даже если ты съешь мясо, и она тебя не выберет, всё это ничего не значит».

Это было главным.

Это было то, что все знали. Однако, сказать это и знать это - две разные вещи.

«Вы думаете, что принцесса меня не выберет?» Фан Чжэнчжи улыбнулся толпе.

«Всё возможно, пока она не решит!»

«Не думай, что ты закрепил за собой это место только потому, что у тебя есть мясо!»

«Именно так!»

Кандидаты ответили без колебаний.

«Да?» Фан Чжэнчжи улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на принцессу Шань Юй.

«Ты действительно так уверен, что ты мне понравишься?» Принцесса Шань Юй почувствовала волну гордости и хотела опровергнуть Фан Чжэнчжи.

Однако она не могла заставить себя сказать это.

Она вспомнила, что Шань Лин сказал ей до начала банкета.

«Сестра, ты уже не молода, тебе нужно будет взять на себя определенную ответственность за вопросы, касающиеся Южного региона. Возможно, культивирование Фан Чжэнчжи было разрушено, но он был главным фактором нашей победы. Я также слышал, что ты обещала ему десять золотых шахт. Если мы позволим ему вернуться, разве мы не отдадим золотые шахты Великой Ся?»

«Но брат, этот парень и Чи Гуянь ...»

«Если ты согласишься, я всё устрою. Я знаю, что это несправедливо по отношению к тебе, но мы не можем позволить ему заполучить десять золотых шахт!»

«Эээ ...»

«Чувства могут появиться со временем. Кроме того, Фан Чжэнчжи хорошо владеет Законом Дао. Если он останется здесь, это может быть полезно для нашего развития».

«Брат, ты думаешь, что Фан Чжэнчжи ... захочет остаться в Южном регионе ради меня?»

«Разве ты не проводила с ним время в лагере? Знаешь ли ты, что ему нравится?»

«Он ... любит есть ...»

«Есть?»

«Да ... он любит мясо ...»

«Ха-ха-ха, тогда всё просто. Даже король любит то, что ты готовишь, я поговорю об этом с отцом, всё зависит от тебя».

...

Принцесса Шань Юй вспомнила, что ей сказал Шань Лин. Она закусила губу и покраснела, глядя на Фан Чжэнчжи.

Слова вертелись у неё на языке, но она не могла заставить себя сказать их.

Фан Чжэнчжи был потрясён, увидев принцессу Шань Юй. Обычно принцесса Шань Юй не терпела бы такого.

Хотя он был очень уверен в себе ...

Но...

Принцесса Шань Юй не могла запасть на него.

Он чувствовал, что это всё король Южного региона. Принцесса Шань Юй согласилась на это, потому что она не хотела его разочаровывать.

Но это не имело значения ...

Как только она согласилась, всё остальное не имело значения.

Если он нашёл выход из этой ситуации для принцессы Шань Юй ... ей следовало воспользоваться им. Отвергая всех ...

Принцесса Шань Юй могла «отвергнуть» его и успокоить толпу.

Это было бы идеальным окончанием.

Принцессе Шань Юй не пришлось бы выходить за него, и он смог бы наслаждаться барашком. Они оба получают то, что хотят.

Но...

Она ничего не говорила!

Неужели она действительно хотела выйти за Фан Чжэнчжи?

У Фан Чжэнчжи возникли сомнения. Ранее он общался с принцессой Шань Юй, но ни одно из этих взаимодействий не привело бы к тому, что она влюбится.

Здесь должны быть какие-то другие факторы.

Но что это было?

Фан Чжэнчжи не был уверен, но он не слишком много думал об этом. Он знал, что король Южного региона никогда не допустит этого.

«На самом деле, это естественно, что вы сомневаетесь в том, что принцесса выберет меня. В конце концов, моё тело ... эм ... оно ...» Тон Фан Чжэнчжи мгновенно изменился. Его выражение было наполнено болью ...

Все разозленные кандидаты были удивлены.

В их сердцах они знали, что Фан Чжэнчжи был бесстыдным и любил агитировать толпу. Они не были удивлены тем, что он издевается над ними.

Но почему его тон внезапно изменился?

Это было совершенно неожиданно ...

Может быть ...

Он понял, что совершил ошибку?

Не может быть!

Он не был тем, кто так легко изменял своё отношение! Возможна только одно. Было что-то не так с его телом ...

Кандидаты не были свидетелями того, что произошло в Огромном Море. Всё, что они знали, стало известно им от других.

Однако это не остудило их любопытство.

И не только их. Руководителям поселений, генералам, королю и даже наследному принцу были любопытно.

Он съел Фрукты Дао!

Это было то, чего никто никогда не делал и никогда бы не подумал сделать. Это было равносильно самоубийству.

Никто не мог бы рисковать чем-то подобным.

Но Фан Чжэнчжи сделал это...

Самое главное, что Фан Чжэнчжи сидел здесь, ел и пил, как будто ничего не случилось.

Даже если...

Все догадались, что культивирование Фан Чжэнчжи было разрушено ...

Это было просто предположение. Сцена после того, как Фан Чжэнчжи вышел из Огромного Мира и остановил Пылающее Копьё Цилинь Пин Ян, всё ещё осталась в сознании всех руководителей поселений.

Это вызвало некоторые сомнения в их догадках.

Культивирование Фан Чжэнчжи действительно разрушилось?

Это был вопрос, на который все хотели знать ответ.

Тронная комната окунулась в тишину.

Все хотели знать, что делает Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи осмотрелся, ухмыляясь. Он знал, о чём они все думают, и он контролировал комнату.

Человеческая природа была интересной.

Иногда, минутные изменения поведения могут вызвать совершенно другую реакцию.

Если бы Фан Чжэнчжи впал в депрессию и сказал всем о своём состоянии, они, возможно, не поверили бы ему.

В конце концов...

Это был его козырь.

Никто не показывал свой козырь, если это не было необходимо.

Кандидаты не задавали Фан Чжэнчжи вопросов, потому что у них не было уверенности в том, что Фан Чжэнчжи скажет правду.

Спрашивать его было бы бессмысленно ...

Но сейчас...

После того, как Фан Чжэнчжи поиздевался над ними так открыто и получил опровержение ... печаль, которую он показывал ...

Имела для него другой смысл.

Художник, возможно, нарисовал ужасную картину, но он всегда был уверен в своём искусстве и будет защищать свою работу.

Фан Чжэнчжи издевался над ними ...

Они ответили ...

Но их возмездие попало в его больное место. Фан Чжэнчжи был «глубоко опечален» этим.

Это было очень естественно.

Большинство людей повелось бы на это.

По крайней мере, кандидаты поверили. Как только какая-то часть группы поверит в это, они повлияют на других.

Фан Чжэнчжи хотел это сделать, когда Шань Лин создаст ему неприятности.

Но Шань Лин не действовал ...

Таким образом, он должен был использовать кандидатов для продвижения этого сценария. Несмотря на то, что результаты были не такими хорошими, он должен был это сделать.

Фактически, на этой сцене были вынужденно привлечённые элементы. Тем не менее, это исчезало, когда Фан Чжэнчжи говорил о своём теле.

Вот почему Фан Чжэнчжи заговорил о нём.

«Говоря о моём теле, айш ... Я чувствовал, что в последние несколько дней в моём теле была дыра. Как будто чего-то не хватает ...» Фан Чжэнчжи не собирался держать их в неизвестности.

«Дыра?»

«Чего-то не хватает?»

«Разрушено ли его культивирование?»

Кандидаты сразу же узнали «суть». Они переглянулись. Их выражения были похожи на зеркальные изображения ...

Фан Чжэнчжи выглядел так, будто был в депрессии.

Но на самом деле он был вполне доволен этим результатом.

Талант? Он любил слышать это слово до войны. Но теперь ... его взгляды на этот термин изменились ...

Бай Син нацелился на него ...

Цань Ян также нацелился на него ...

Всё это подтвердило одно.

Быть талантом тяжело.

Кроме того, во время этой войны он противодействовал всей расе демонов. Если бы он продолжал быть гордым и отчужденным, за ним мог прийти второй мудрец.

Что он собирался делать тогда?

Он просто пожнёт плоды этой войны и мирно проведёт всю оставшуюся жизнь.

Другая вещь, которую он ценил, была его свобода.

Он хотел жить беззаботной жизнью.

Фан Чжэнчжи уже привлёк их внимание. Он также контролировал комнату. Его слова заставили их задуматься.

Пока все думали о последствиях слов Фан Чжэнчжи ...

Фан Чжэнчжи взглянул на короля.

Может ли король позволить своей дочери выйти замуж за человека без перспектив культивирования?

Результат...

Был ясен ...

Король Южного региона выглядел немного разочарованным, но он видел, как он приближается. У него была слабая улыбка на лице.

«Он действительно будет терпеть это? Но ... есть то, что он определенно не сможет стерпеть». Фан Чжэнчжи не был слишком удивлён. Он знал, что король рассмотрит эту возможность, прежде чем принимать решение.

Услышав догадки кандидатов ...

Фан Чжэнчжи выглядел довольно подавленным.

Он вызвал у кандидатов любопытство. Может ли быть что-то хуже, чем не иметь будущего для культивирования?

Пока они думали об этом.

Фан Чжэнчжи заговорил.

«Помимо дыры в моем сердце, я видел много снов. Недавно мои сны стали более странными. Мне кажется, что я плыву в небе, и я всегда вижу мост ... а на мосту слова...»

«Какие слова?» Один из кандидатов больше не мог сдерживаться.

«Я не мог чётко видеть слова, но я считаю, что это «Найхэ». Кроме того, под мостом горит огонь!» Фэн Чжэнчжи вспомнил.

«Это Мост Найхэ!»

«Боже мой ... действительно ли ад существует?»

«Это это...»

Все кандидаты были ошеломлены, когда услышали это. Они озадаченно посмотрели на Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи проигнорировал кандидатов.

Он никогда не отводил взгляд от Короля Южного региона. Выражение короля изменилось от улыбки к горечи.

«Наверное, он не сможет этого терпеть!» Фан Чжэнчжи улыбнулся, затем продолжил: «Я не знаю, правда ли это, и я не мог чётко видеть это во сне. Я смутно помню, как старуха махала мне, рассказывая мне, что время почти на исходе. Она просила меня поспешить ...»

«Фан Чжэнчжи, ты серьёзно?» Король Южного региона встал и посмотрел на Фан Чжэнчжи.

«Как можно воспринимать мечты всерьёз?» Фан Чжэнчжи почтительно поклонился королю.

«Угу ... чиновник Фан прав, снам нельзя верить». Король Южного региона быстро отреагировал. Поняв, что он потерял самообладание раньше, он изменил способ обращения к Фан Чжэнчжи на более подходящий - «Чиновник Фан».

Фан Чжэнчжи не говорил.

Он знал, что уже выполнил свою работу. В каждом мире были верующие и скептики.

Тем не менее...

В религиозном месте, таком как Южный регион, было определено много людей, которые верили в рай и ад.

Было ясно, что король Южного региона был одним из них.

Хотя у него были сомнения, этого было достаточно ...

«Я устал, Шань Юй, иди и помоги мне!» Король Южного региона высказался.

«Да!» Принцесса Шань Юй кивнула.

Затем...

Как и предсказал Фан Чжэнчжи, король использовал оправдание, что он «устал», чтобы приостановить церемонию.

Что касается барашка ...

За него забыли.

«Ммм!» Фан Чжэнчжи облизнул губы и укусил ножку. Она растаяла во рту.

Чёрт, так хорошо!

Фан Чжэнчжи любил есть такую прекрасную пищу. Он поднял флягу с вином и сделал глоток.

Это было наслаждение в лучшем виде.

Он был очень доволен результатом.

Все кандидаты очень завидовали тому, что они видели. Они тоже хотели попробовать барашка, но они были отвергнуты принцессой Шань Юй.

Они не могли этого сделать.

Фан Чжэнчжи игнорировал взгляды кандидатов, когда он наслаждался своим барашком. Он доел ножку и взял ещё одну.

Его рот был наполнен вкусом этого вкусного барашка.

Это было внеземное наслаждение!

Затем у него началось головокружение, почти вся энергия вышла из его тела.

Было темно...

Почему комната вращалась?

Фан Чжэнчжи почувствовал, что плывёт. Всё его враньё сбывалось? Это казалось не очень возможным ...

Нет!

Это мясо ...

Фан Чжэнчжи вспомнил, что никто не попробовал пищу, которую приготовила принцесса Шань Юй. Она использовала все виды трав и специй ...

Для банкета ...

Каждое блюдо проверялось на яд. Однако никто не опробовал барашка принцессы Шань Юй. Никто даже не смог приблизиться к нему.

«Чёрт побери, это ловушка!» Фан Чжэнчжи почувствовал, как мир вокруг него потемнел.

«Помогите кому-нибудь! Чиновник Фан напился! Помогите чиновнику Фану дойти в его

комнату отдохнуть!» Раздался голос Шань Лина, и Фан Чжэнчжи упал на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/408078>